

Глава 106 - Подкрепление.

Когда Сяо Юй услышал знакомый голос, он разрыдался, это был Пэй Линьчжи! Линьчжи вернулся! Это было то, о чем он даже не мог мечтать, он действительно вернулся!

Цзи Хай взволнованно сказал: "Господин, это Учитель, это действительно Учитель! Он вернулся, он пришел спасти нас!".

А-Пин тоже услышал это и возбужденно закричал: "Учитель! Учитель! Это Учитель, я говорил тебе, что он вернется".

Охранники тоже были очень взволнованы: "Генерал Пэй! Это генерал Пэй вернулся! Это здорово! Панью спасен!"

Все сразу наполнились сил, и чем больше они сражались, тем смелее становились.

Флот Ань Го был прижат со всех сторон, и находился в беспорядке, не желая больше сражаться и отступая по ходу боя.

Число вражеских солдат у северных ворот было невелико, и общими усилиями стражников и гуанчжоуских солдат все они были быстро убиты.

Сяо Юй был так взволнован, узнав, что Пэй Линьчжи снаружи, что если бы не бой, он хотел бы броситься бежать туда.

Когда он услышал, что шум снаружи утихает, он поспешно поднял полог кареты и уже собирался искать фигуру Пэя Линьчжи, когда увидел, как крупная лошадь приблизилась к передней части кареты, и Пэй Линьчжи скатывается с лошади: "Ваше Величество!"

В следующее мгновение он упал с лошади, напугав сердце Сяо Юя: "Линьчжи!".

Люди вокруг него также бросились его поднимать: "Учитель!". "Генерал Пэй!"

Сяо Юй выскочил из кареты, бросился к телу Пэя Линьчжи и встал на колени: "Линьчжи, Линьчжи, что с тобой случилось?".

Лицо Пэя Линьчжи было бледным, он с трудом открыл глаза, чтобы посмотреть на Сяо Юя, и слабо сказал: "Ваше Величество, простите, я опоздал! К счастью, с вами все в порядке!",- сказав это, он закрыл глаза и потерял сознание.

Глаза Сяо Юя затуманились, и он яростно покачал головой: "Нет, ты пришел как раз вовремя."

Линьчжи, что с тобой? Очнись, не пугай меня!".

Личный помощник Пэйя Линьчжи сказал: "Ваше Величество, генерал Пэй был ранен стрелой во время нападения на Сонгпин, он спешил вернуться, чтобы спасти вас, его не лечили должным образом, он не спал несколько дней подряд, и он выжил просто чудом".

Сяо Юй при свете факела осмотрел тело Пэйя Линьчжи, его талия и живот были обмотаны хлопчатобумажными бинтами, которые уже были пропитаны кровью.

Сяо Юй был так встревожен, что закричал: "Доктора! Где Сихуэй? Разве вы не сказали ему следовать за мной?"

Кто-то сказал: "Сихуэй спасает Сан Яна".

Только тогда Сяо Юй вспомнил: "Сан Ян тоже ранен? Он сильно пострадал?"

Никто не ответил ему, никто не знал насколько всё было серьезно, чтобы кто-то мог сказать.

Сяо Юй поднял голову Пэйя Линьчжи и положил ее себе на колени: "Помогите мне, перенесите его в карету, а мы вернемся в дом. Цзи Хай найди доктора в городе и проверь, все ли в порядке".

Пэй Линьчжи вернулся, основной костяк армии вернулся, так какой смысл убегать из города?

Сяо Юй громко сказал людям позади него, которые ждали, чтобы покинуть город: "Не бойтесь, генерал Пэй вернулся, он защитит нас, теперь здесь безопасно, так что идите по домам. Не беспокойтесь больше о флоте Ань Го, мы их прогоним".

Люди, которые еще не покинули город, посмотрели вперед и назад, и убедились, что бой на обоих концах улицы прекратился, все вражеские солдаты были убиты, а новые враги не появлялись, некоторые из них поверили ему и начали идти обратно.

Охранники перенесли Пэйя Линьчжи в карету, развернули ее и начали ехать обратно. Люди, ожидавшие выхода из города, смотрели, как их карета разворачивалась, и все больше и больше людей присоединялось к процессии домой.

Сяо Юй спросил у солдат Пэйя Линьчжи: "Сколько всего людей вернулось?"

Личный солдат ответил: "Отвечая Вашему Величеству, вернулось в общей сложности более десяти тысяч человек".

"Вы вернулись по воде?"

"Да!"

Сяо Юй снова спросил: "Какова сейчас ситуация у южных ворот?"

"Генерал Гуань ведет в бой большую армию, и мы имеем преимущество".

Сяо Юй сказал: "Линьчжи вернется со мной, вы можете оставить двоих из вас, чтобы проводить нас обратно, остальные пойдут поддерживать Южные ворота".

"Как прикажете!"

Цзи Хай бросился искать врача, а Лай Фэн с несколькими охранниками отправил Сяо Юя обратно в дом. Личные солдаты, которые последовали за Пэйем Линьчжи, перегруппировались и пошли поддержать Гуань Шаня и остальных у южных ворот.

Сяо Юй не ожидал, что бой закончится таким образом. Позже он часто задавался вопросом: если бы он продержался на полдня дольше, не было бы столько жертв. Но не было никаких "если", потому что он не знал, что Пэй Линьчжи вернется той же ночью.

Сяо Юй вернулся в свой дом и отнес потерявшего сознание Пэя Линьчжи на свою кушетку, где лично раздел его и развязал повязки, чтобы обработать раны.

Рана Пэя Линьчжи была очень серьезной, глубокой и загноилась от жары, но Сяо Юй не возражал, осторожно промывая рану соленой водой.

Затем он отрезал ножом гниющую плоть, оставляя гной и кровь вытекать и сочиться ярко-красным цветом, после чего дезинфицировал ее вином, посыпал золотым лекарством от ран, сделанным Мэн Сихуэйем, и снова наложил повязку.

Он не был врачом, но это был не первый раз, когда он занимался подобными вещами. Когда они только прибыли в Ячжоу, Пэй Линьчжи тоже был серьезно ранен, и все раны на его теле были обработаны его собственными руками, так что его можно считать знакомым с этим.

Во время обработки ран Пэй Линьчжи так и не проснулся, даже когда разрезали его плоть, он не реагировал, и если бы не его дыхание, Сяо Юй забеспокоился бы, что он уже мертв.

Хотя он был жив, его состояние не внушало оптимизма, так как у него была высокая температура и рана была серьезно инфицирована.

Сяо Юй опасался, что стрела повредила его внутренние органы, и если это случится, то Пэй Линьчжи действительно окажется в милости у Бога.

Когда Цзи Хай вернулся, он не привел с собой врача, все больницы в городе были закрыты.

Сяо Юй использовал вино, чтобы уменьшить жар Пэйя Линьчжи, и в то же время поручил Лай Фэну найти Сан Яна и тоже принести его сюда.

Он сел на край дивана и вытер лоб, шею и подмышки Пэйя Линьчжи тканью, смоченной в вине.

Пэй Линьчжи похудел, глаза запали, а лицо заросло бородой. С такой серьезной травмой и таким далеким путешествием не известно, как ему удалось продержаться.

А-Пин тоже не спал и сопровождал Сяо Юя, чтобы охранять Пэйя Линьчжи. Малыш осторожно коснулся рукой руки Пэйя Линьчжи: "Ланьцзюнь, учитель такой горячий, он заболел?".

Сяо Юй погладил его по маленькой головке: "Да, учитель болен. Он не спал много дней, дай ему хорошенько выспаться".

А-Пин сказал: "Хм. Теперь, когда учитель вернулся, Ланьцзюнь больше не будет бояться".

Сяо Юй сжал А-Пина в своих объятиях, детский ум всегда самый невинный и острый, и каждое его слово могло поразить до глубины души.

Действительно, с возвращением Пэйя Линьчжи, даже если тот лежал здесь без сознания, он чувствовал себя бесстрашным.

В голове Сяо Юя было много сомнений, как Линьчжи мог вернуться в это время? Может быть, он тоже почувствовал, что что-то не так, и вернулся раньше? К счастью, он вернулся раньше, иначе последствия сегодня были бы невыносимыми.

Интересно, как проходит битва в Цзяо, и сражался ли Сонгпин.

Но это было неважно, важно было то, что он должен быть здоров и должен выжить, как и Сан Ян, солдаты и народ Панью.

Сяо Юй обтирал его вином, хотя Юэ-эр и Сяочунь пытались прийти и помочь ему, но он отказался. Он не хотел притворяться, что не заботится о Пэе Линьчжи.

Когда уже почти рассвело, Лай Фэн вернулся с бессознательным Сан Яном, а с ним пришли

Гуань Шань и Мин Чон.

Сан Янь очень сильно пострадал, весь в ранах от стрел и мечей, с землистым лицом, у которого осталось только одно дыхание.

В глазах Лай Фэна и Гуань Шаня стояли слезы. Хотя они обычно не выражают своих чувств, связь между братьями все еще очень глубока.

Сан Ян был самым младшим и самым общительным и приятным из трех братьев, поэтому Лай Фэн и Гуань Шань очень любили этого младшего брата.

Слезы Сяо Юя совсем вышли из-под контроля, и он отвернул лицо, вытирая их за спиной, вспоминая, что когда Сан Ян ушел вчера вечером, он договорился с ним, что они позавтракают сегодня утром, но он не ожидал, что это будет невозможно.

Сяо Юй схватил Сан Яна за руку: "Сан Ян, ты должен держаться. Ты обещал мне, что сегодня мы вместе позавтракаем. Я уже попросил кое-кого подготовить еду".

Мин Чон схватил Мэн Сихуэйя за плечо: "Сихуэй, подумай, как спасти Сан Яна. Я помню, что привез много драгоценных трав из-за границы, я пойду и найду их для тебя, несмотря ни на что, ты должен вернуть Сан Яна к жизни".

Сяо Юй также посмотрел на Мэн Сихуэйя: "Сихуэй, ты должен спасти Сан Яна".

Мэн Сихуэй выглядел озадаченным: "Гвардеец Сан потерял слишком много крови, и ему уже трудно вернуться к жизни. Я слышал, что столетний женьшень может возобновить жизнь, может быть, мы попробуем?".

"Да, да, да!", - поспешно сказал Мин Чон: "Ваше Величество, где те лекарственные травы, которые я привез в прошлом году? Куда вы их положили. Помню, там было что-то вроде восьмисотлетнего горного женьшеня".

Сяо Юй поспешно позвал: "Юэ-эр, иди и найди эти травы".

"Подождите минутку, скоро все будет готово", - Юэ-эр побежала в комнату Сяо Юя, открыла ящик, который они только что вытащили из кареты, достала несколько парчовых коробок и отнес их в комнату: "Они все здесь, я не знаю, в какой коробке что находится".

Мин Чон торопливо порылся, нашел самую неприметную коробку, открыл ее и сказал: "Вот она".

Мэн Сихуэй посмотрел, на дне коробки лежал мох, а поверх мха - женьшень толщиной в

большой палец с множеством корней: "Мне нужно разрезать его на кусочки, чтобы сохранить его, и взять немного, чтобы приготовить суп и лекарство для охранника Сана".

"Давай", - Сяо Юй снова спросил: "А для твоего учителя его тоже можно использовать?"

"Да, Учителю он тоже может помочь".

Мин Чон сказал: "Поторопись и возьми его".

Руки Мэн Сихуэйя слегка дрожали, когда он держал коробку. Он видел женшеневые бороды только в аптеке мастера Е, но он никогда не думал, что сегодня увидит женшень, которому почти тысяча лет, этот женшень стоил целое состояние, интересно, сколько министр Мин потратил, чтобы получить его?

Мэн Сихуэй нарезал тело женшеня и положил по кусочку в рот Сан Яна и учителя, затем взял чуть более толстую бороду женшеня, чтобы приготовить суп.

Этот старый горный женшень действительно был ценен, после того, как Сан Ян принял таблетку женшеня, его дыхание также постепенно стало сильнее, первоначально не было никакого движения грудной клетки. Все были полны надежд, казалось, что лечебные свойства этого старого женшеня действительно полезны.

Сяо Юй впервые понял, что женшень действительно может спасти жизнь. В его время даже дикий женшень был чрезвычайно редким, не говоря уже о 100-летнем женшене, а благодаря нынешней эпохе все еще существовал старый горный женшень, который мог спасти жизнь.

Но если бы Сан Ян жил в его время, он бы не боялся за свою жизнь. В его время, хотя женшеня нет, существуют переливания крови и различная медицинская аппаратура для спасения жизни.

Лай Фэн и Гуань Шань опустились на колени перед Сяо Юем и поблагодарили его: "Спасибо, Ваше Величество, что вы готовы использовать такие дорогие лекарственные травы, чтобы спасти Тринадцатого".

Сяо Юй сказал: "Он стал дорог для всех нас, немного лекарственного материала - не то, о чем стоит беспокоиться, вставайте быстрее. Пока Сан Ян может поправиться, не говоря уже о столетнем женшене или тысячелетнем женшене, если я могу достать его, я достану".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300305>